

**ГЕРОИ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНЫ**

1941 г.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

**Г Е Р О И
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
В О Й Н Ы**

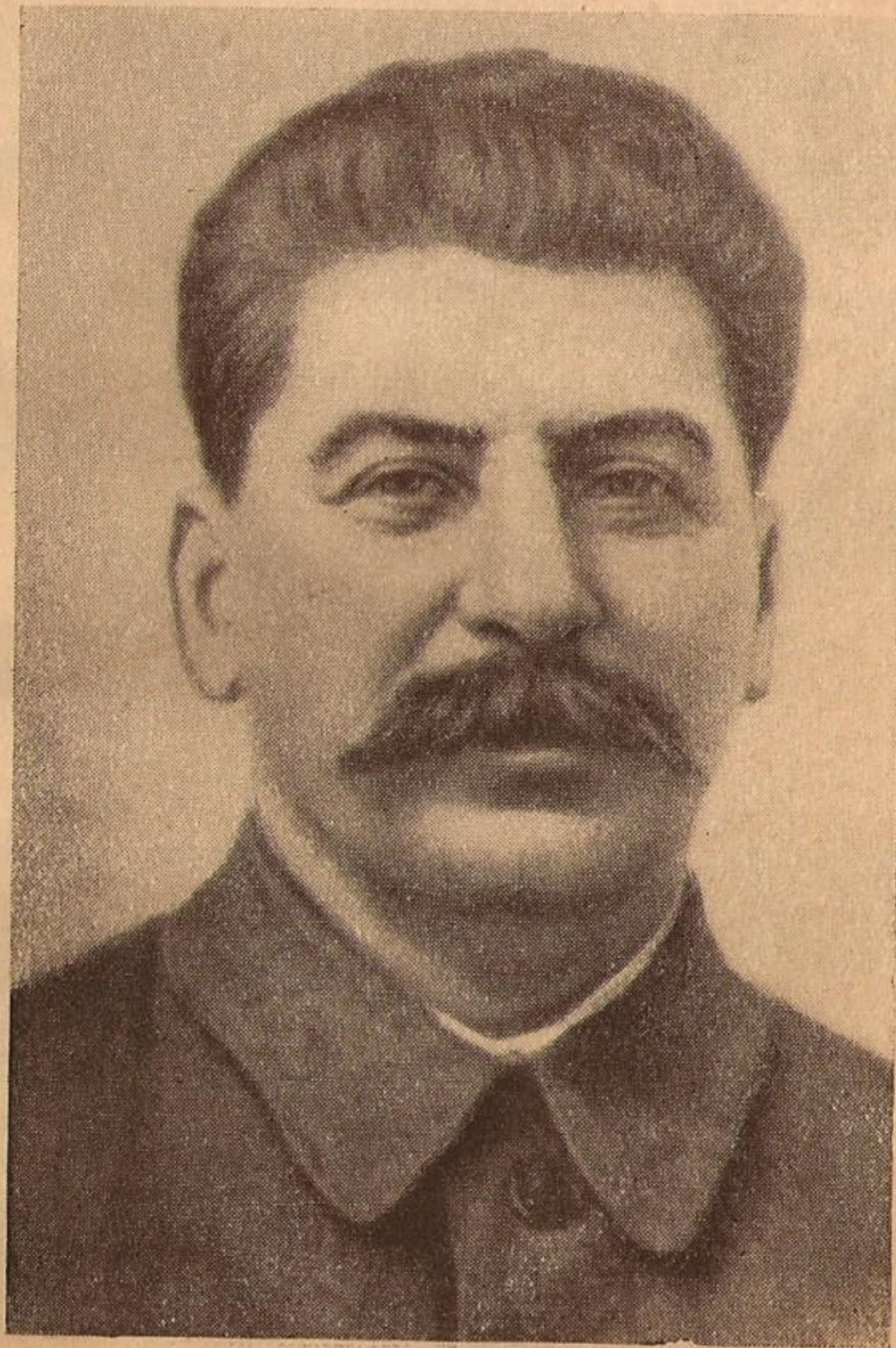
**(КАК БЫЛИ СБИТЫ
150 ФАШИСТСКИХ САМОЛЕТОВ)**

ИЗДАНИЕ ПОЛИТОТДЕЛА 21-й АВИАДИВИЗИИ

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР СБОРНИКА
Бригадный комиссар С. МИХАЙЛЕНКО,

Литредактор политрук С. АНДРЕЕВ.
Корректор Ф. ПОСТОВСКАЯ,

С ИМЕНЕМ ВЕЛИКОГО СТАЛИНА

Прошел первый месяц войны. В эти грозные дни на рубежах Советской страны идет жестокая, смертельная схватка с фашистскими ордами.

Славные сталинские соколы отважно и беспощадно громят врага на земле и в воздухе, содействуя нашим наземным войскам.

В летопись первых дней великой отечественной войны славной страницей входят бесстрашные дела, отвага и доблесть летчиков нашей дивизии.

150 румыно-немецких стервятников нашли себе могилу под их разящим, смертоносным огнем. 315 фашистских выродков—летчиков сбито в воздухе.

Все это далось не даром—через преодоление фронтовых трудностей и испытаний, через напряженнейшую и упорную борьбу.

Воздушные пираты применяют коварные уловки, хитрые и подлые приемы, практикуя нападение из-за угла. Они стараются подойти к объекту бомбардировки незамеченными, летя на большой высоте или с приглушенными моторами; они бомбят из-за облаков или на короткое время выскакивают оттуда, бросают бомбы и снова входят за облака; они стремятся привлечь внимание истребителей к одному - двум своим самолетам, для того чтобы совершить налет с противоположной стороны другой группой бомбардировщиков. Много и других разбойничьих приемов применяет фашистская нечисть.

Однако советские летчики разгадывают коварные замыслы врага и уничтожают его.

Летчики работают в прекрасном боевом содружестве с техническим составом. Это они, славные техники и мотористы, не покладая рук, не смыкая глаз в любое время суток, не взирая на пули врага—готовят и исправляют самолеты, чтоб бесперебойно бились их стальные сердца—моторы, чтоб безотказно и метко действовало советское оружие.

Летчики нашей дивизии в фронтовом огне стали зачинателями боевого социалистического соревнования. Прекрасный почин ру-

даковцев — новый удар по врагу. Это новая сила, — ключ к новым победам. Этой силы не имеют и не могут иметь фашистские изверги.

За свою самоотверженную боевую работу по разгрому врага славные летчики нашей дивизии получили благодарность от командования 14 СК и 2 КК.

В раскатах грозных боев в нашей дивизии выдвинулись подлинные герои отечественной войны: тт. Анисимов, Постнов, Мокляк, Барабась, Рагозин, Буженков, Оборин, Жарин, Ермак, Собаченко, Бебенин, Кваша, Савенко, Головин, Лоскутов, Москалюк, Мелентьев, Рудаков, Котляр, Орлов, Шамонов, Яловой, Казаков, Ананьев, Горбонос, Буянов, Топольский, Асташкин и другие.

Их дела вносят смятение, трепет и страх в ряды коричневых бандитов.

Подвиги советских смельчаков и храбрецов высоко подняли честь нашей дивизии, которая обратилась с братским боевым призывом к бойцам, командирам и политработникам действующей армии — организовать боевое социалистическое соревнование.

Нам еще предстоит показать мощь и славу советского оружия, мы еще должны в грозных боях завершить разгром гитлеризма.

Наше знамя — Сталин.

Мы далеки от паники и растерянности перед лицом серьезной опасности, нависшей над нашей страной.

Мы будем множить славные подвиги летчиков, мы будем удесятерять летное мастерство и бесстрашие в бою, мы будем усиливать боевую взаимопомощь и взаимодействие войск.

Во славу Родины все полки нашей дивизии откроют грозные рудаковские счета, в которых будет отражена жалкая и неизбежная гибель воздушных пиратов.

Нас ведет великий полководец родной и любимый СТАЛИН.

А где СТАЛИН — там победа!

Сергей МИХАЛКОВ,
лауреат Сталинской премии, орденоносец

СТАЛИНСКИЕ СОКОЛЫ

ПОСВЯЩАЕТСЯ ЛЕТЧИКАМ 21-й АВИАДИВИЗИИ

Сто пятьдесят самолетов
С черным крестом на крыле
Хотели пройти над нами
И сесть на нашей земле.

Хоть наша земля просторна,
Пусть знает каждый сосед:
Что места на ней для посадки
Чужим самолетам—нет!

Хоть воздуха очень много
Над нашей большой страной—
Но тесно в советском небе
Фашистской птице стальной.

Пусть даже она прорвется,
Сквозь наши пройдет облака—
Мы выпустим ей навстречу
Советского ястребка.

Рагозин вылетит в небо,
Оборин за ним пойдет.
Один—отлично стреляет,
Другой—превосходно бьет.

А если в бою откажет.
Оборинский пулемет,
Он сам своею машиной
Стервятника вниз собьет,

Таранит чужую птицу
С черным крестом на крыле—
Сгорит ее оперенье
Внизу на нашей земле.

А чтобы другим стервятникам
Гнезда своего не вить,

Постнов и Анисимов вылетят
Галац и Сулин бомбить.

И сбросят врагам на головы
Тысячи килограмм,
Чтоб больше воры крылатые
Не залетали к нам.

Взорвут нефтяные промыслы,
Чтоб начал бензин гореть,
Чтоб нечем было стервятнику
Нутро мотора согреть.

Мы отомстим за каждого
Убитого большевика,
За каждого чуть похожего
На славного Мокляка.

Сто пятьдесят самолетов
С черным крестом на крыле
Хотели победы в воздухе
И смерть нашли на земле.

Да здравствуют наши летчики,
Штурманы и стрелки,
Чьей славой навек овеяны
Воздушные наши полки!

Майор Рудаков и ст. политрук Мягков у сбитого „Мессершмитта“

Мл. политрук Вл. Кеванашвили.

ПЕРВЫЙ УДАР

ЗАКОНЧИЛСЯ день 21 июня 1941 г. Это был обычный трудовой день нашей Родины. Советские люди самоотверженно трудились, умножая богатства страны, крепили ее оборонную мощь. От далекой холодной Арктики до знойного Сталинабада, от Львова до Владивостока Советская страна жила полнокровной жизнью.

Наступал новый день. И вдруг предрассветную тишину нарушил гул моторов. Над советской землей появились самолеты врага и начали сбрасывать бомбы на мирные города и села нашей Родины.

Фашистские изверги напали из-за угла, вероломно нарушив договор о дружбе и ненападении. Весь мир был возмущен неслыханным в истории человечества злодеянием. Советский народ, руководимый гением Сталина, от малого до седого поднялся на самую справедливую войну из всех, какие знала история — великую отечественную войну, чтобы навсегда стереть с лица земли фашистскую гадину.

* * *

В 4.00 над аэродромом части майора Рудакова прозвучал сигнал боевой тревоги. Летчики и техники быстро рассредоточили самолеты. Опробованы моторы, заряжены пулеметы — сталинские соколы готовы к бою.

Никто не знал еще о вероломном нападении гитлеровской Германии на Советский Союз, но все чувствовали: случилось, что-то важное.

Рассветало. Вскоре над аэродромом появился самолет. Опознавательные знаки говорили о его принадлежности к румынской армии. Враг.

В воздух взвился «ястребок», управляемый летчиком Ермаком, и пошел наперерез фашистскому стервятнику. Враг сразу повернул к границе. Ермак думал об одном:

13 сбитых фашистских стервятников — таков боевой итог дня. Группа командиров подразделения т. Рудакова знакомится с речью зам. председателя Совнаркома СССР тов. В. М. Молотова

— Уничтожить гада!

Руки крепче сжали штурвал. Пальцы легли на гашетки. Несколько минут длилась погоня. Фашистский летчик удирал на полном газу. Но не уйти ему от советского истребителя. Вот уже враг в прицеле. Нажим на гашетки, короткая пулеметная очередь, затем вторая — и самолет врага в клубях дыма и пламени рухнул на землю. Это была первая встреча с врагом. Коммунист Ермак открыл грозный счет ненавистному врагу. Сбитый самолет врага пилотировался фашистским полковником.

Не успел отважный летчик опуститься на аэродром, как в воздухе снова показалось десять фашистских самолетов. Они шли стороной, держа курс на аэродром через город Б., подвергая бомбардировке мирное население.

Команда — в воздух!

Через одну-две минуты — все машины в воздухе. Путь к отступлению для врага отрезан. Завязался упорный воздушный бой

с румыно-немецкими стервятниками. Фашисты встречали стремительные атаки наших истребителей яростным пулеметным огнем.

Старший лейтенант коммунист Мокляк ловким маневром зашел в бок одному из самолетов и почти в упор расстрелял его.

Не выдержав атаки, враг наугад сбрасывал бомбы, пытался прорваться к границе. Однако не всем это удалось сделать: четыре стервятника нашли смерть на советской земле.

Через несколько часов последовал новый налет на аэродром. Снова жаркий бой.

Найдя уязвимое место в тактике фашистских летчиков, наши били их на виражах. Вражеские самолеты падали на землю один за другим, уцелевшие спасались, оставляя за собой след черного дыма.

Целый день неистовали фашистские стервятники, пытаясь уничтожить аэродром славных сталинских соколов. Но каждый раз получали сокрушительный удар. 16 фашистских стервятников сложили свои головы на пути от границы до аэродрома.

Примеры героизма, мужества и отваги показали в этот день летчики Рагозин, Ермак, Новицкий, Курочка и другие. Они храбро дрались с врагом, беспощадно его уничтожая.

Смертью храбрых пал герой отечественной войны старший лейтенант Мокляк. Он погиб геройской смертью, уничтожив три вражеских самолета. Память о нем, о храбром воине, беззаветно преданном своей партии, своему народу не сотрется никогда.

* * *

Прошел месяц войны. Как и в первый день, героические летчики части Рудакова беспощадно громят врага. Они уничтожили семьдесят три вражеских самолета.

— Счет только открыт, — говорят рудаковцы. Мы будем беспощадно громить фашистских варваров до полного их истребления.

Бригадный комиссар С. Михайленко.

ПЕРВАЯ СОТНЯ

ПРОШЛО первых 20 дней великой отечественной войны Советского Союза против кровожадных фашистских орд Гитлера. Бумажные планы германского фашизма — молниеносным ударом покорить советский народ — провалились. Доблестные войска Красной армии, оказывая сопротивление гитлеровским полчищам, разбили их лучшие дивизии и авиационные части.

С величайшим мужеством и героизмом сражаются наши славные сталинские соколы, беспощадно уничтожая фашистских стервятников. Ярким подтверждением этого является боевая деятельность летчиков нашей дивизии. За первые 20 дней боев летчики дивизии уничтожили 119 вражеских самолетов — 52 «хваленых» «Мессершмитта», немало «Ю-88», «Хейнкель-111», «До-215», «Ю-87» и других. Бесформенные обломки металла и обуглившиеся трупы врагов — неизбежный итог пути фашистских головорезов.

Мастерство и отвага, бесстрашие и хладнокровие, самоотверженность и патриотизм воплощены в подвигах летчиков — сталинских соколов. С именем Сталина они творят чудеса побед.

Вот почему фашистские шкурники боятся открытого воздушного боя. Они избегают встреч с нашими истребителями, воровски нападают из-за угла, делают все возможное, чтобы ускользнуть от боя.

Боевые дни создали подлинных героев отечественной войны. Имена бесстрашных и мужественных летчиков овеяны славой. Лучшие среди лучших: капитаны тт. Анисимов, Постнов, Савченко, Андреев, Кваша; старшие лейтенанты тт. Жарин, Барабась, Мокляк, Рагозин, Москалюк, Головин; лейтенанты тт. Оборин, Ме-

лентьев, Ёрмак, Собаченко, Яловой; младшие лейтенанты тт. Бу-
женков, Бебенин и многие другие.

Герой отечественной войны
подполковник Ф. Котляр.

Героические подвиги летчиков зо-
вут нас к новым победам. Каждый
боевой день приносит новые успехи
в уничтожении ненавистного врага.
На-днях бомбардировщики части
т. Котляра, в сопровождении истре-
бителей, вылетели на уничтожение
скопления войск противника. Истре-
бители противника решили противо-
действовать этому. Завязался оже-
сточенный воздушный бой.

Первым врезался в гущу враже-
ских самолетов капитан Чечулин.
Метким огнем пулемета он сбил од-
ного стервятника. Это сразу же вне-
сло замешательство в строй против-
ника. Фашисты, поливаемые свин-
цом, трусливо шарахнулись в сто-
роны.

Младший лейтенант Бобко и лей-
тенант Чватов, зажав одного раз-
бойника в клещи, быстро с ним рассчитались: вражеский самолет,
объятый пламенем, камнем полетел вниз.

Не отставали от своих товарищей лейтенант Чуевский и мл.
лейтенант Шляхов — каждый из них расстрелял и сжег по одно-
му вражескому самолету.

Не выдержав смелых атак наших летчиков, фашисты позор-
но бежали.

Особенно отличились в этом бою: капитан Чечулин, сбив-
ший два самолета врага, Бобко и Чватов, вдвоем сбившие три
вражеских машины. Из двенадцати фашистских самолетов семь
были уничтожены. Наша группа никаких потерь не имела.

Во время налета девяти вражеских бомбардировщиков «До-215»
капитан Асташкин со своим звеном находился на аэродроме. Наши
самолеты по сигналу взлетели в воздух и вступили в бой с бом-
бардировщиками. Враг численно превосходил наши силы и вел
по истребителям ураганный пулеметный огонь. Умело маневрируя

звеном самолетов, капитан Асташкин атаковал врага. Звено, расстроив боевой порядок противника, начало метко обстреливать фашистских стервятников. Асташкин при второй атаке зажег один «До-215». Объятый пламенем самолет грохнулся на землю. Отважный летчик бросился в атаку на другого бомбардировщика, обрушив на него всю мощь своего огня. Вскоре и второй самолет врага тоже был сбит. Остальные, не выдержав удара, трусливо ушли от аэродрома.

Лейтенант Буценко и младший лейтенант Шляхов получили задачу — штурмовать скопление войск противника. Летчики стали расстреливать фашистские войска из пулеметов. Зенитки врага открыли ураганный огонь. На самолете Буценко перебило трос управления руля поворота, но летчик продолжал выполнять поставленную задачу и на поврежденной машине. Развернувшись, еще раз смело атаковал войска, затем зажег неприятельскую бензоцистерну и только после этого повернул на свой аэродром и отлично посадил машину.

Летчик-коммунист Якимовский в составе группы самолетов бомбил скопление войск противника. Задача была выполнена отлично. Внезапно на самолет напало восемь вражеских истребителей. Они подошли сверху, как коршуны, предвкушая победу. Штурман Доценко и стрелок-радист Пономарев встретили их сокрушительным пулеметным огнем. Пять немецких самолетов сразу же отвалили в сторону и скрылись в облаках. Оставшиеся три вражеских машины усилили атаку. Якимовский не растерялся и продолжал хладнокровно и уверенно вести самолет, а тт. Доценко и Пономарев отбивали все атаки врага. Когда один из самолетов кинулся сверху, Доценко навел пулемет и стал выжидать. Враг показался в прицеле, — дистанция между ним и бомбардировщиком быстро сокращалась. Доценко нажал гашетки пулеметов, и вражеская машина, объятая пламенем, понеслась к земле. Остальные два самолета удрали. Тов. Якимовский благополучно довел свой самолет на аэродром и, несмотря на пробоины в крышке колеса шасси, в бензобаке и других местах — мастерски посадил его.

Взяв полный груз бомб, самолет коммуниста Лоскутова улетел в глубокий тыл врага на разведку и бомбардировку

объектов. Успешно выполнив задание, отважный экипаж возвращался на родную землю.

Герой отечественной войны капитан Г. Казаков

Внезапно появились три вражеских истребителя. Они зашли сверху, со стороны солнца, надеясь безнаказанно расстрелять советских летчиков. Самолеты врага непрерывно атаковали бомбардировщик и вывели из строя один мотор. Все больше нагнали стервятники. Видя, что подбитый самолет значительно уменьшил скорость, фашистский истребитель внезапно кинулся на самолет с пике и начал бить по второму мотору; но меткие пулеметные очереди штурмана Котова и стрелка-радиста Борщева заставили врага продолжить свое пике... до самой земли. Сраженный метким огнем, гитлеровский выродок врезался в землю.

Подбитый мотор начал давать перебои. Самолет резко шел на снижение. Вдали показалась линия фронта. Через несколько минут самолет летел уже над своей территорией. Выбрав площадку, Лоскутов благополучно произвел посадку. Отважный экипаж заявил: «Мы готовы к выполнению любого задания, просим послать нас в очередной боевой вылет».

С самого начала войны умело водит в бой свою девятку капитан Анисимов. Девятка летает и в дождь, и в облачность, но свои задания выполняет прекрасно, обрушивая на головы врага сотни тонн металла. Богатый боевой опыт, приобретенный в боях с белофиннами, тов. Анисимов умело использует в войне против германского фашизма. Несмотря на частые боевые вылеты, противодействие истребителей и зенитной артиллерии врага, девятка тов. Анисимова не имеет потерь. Среди личного состава широко развиты товарищеская выручка и взаимная помощь в бою. Именно поэтому девятка, не имея сама потерь, уничтожила при нападении на нее истребителей противника два фашистских «Мессершмитта».

Недавно девятка участвовала в налете на вражеский аэродром. Капитан Анисимов быстро и скрытно вывел самолеты на цель. Открыв бомболюки, штурман Горбонос весь ушел в прицеливание. Сначала показалось широкое поле аэродрома, а потом и вражеские самолеты. Вот они в центре пузырька. Нажим на сбрасыватель, и бомбы полетели вниз. Фашистские зенитки открыли ураганный огонь; но поздно — бомбы на цель сброшены. Капитан вывел свои самолеты из сферы зенитного огня, оставив в дыму и пламени вражеский аэродром. Советские патриоты застигли фашистских стервятников врасплох, фашисты не успели поднять в воздух ни одного самолета. Точным пулеметным огнем и бомбометанием бесстрашные летчики, штурманы и стрелки-радисты уничтожили несколько фашистских самолетов.

Речь товарища Сталина еще выше подняла боевой дух и решимость, умножила силы для сокрушительного удара по врагу.

Боевой летчик Рагозин, сбивший четыре вражеских самолета, заявил:

— В ответ на выступление товарища Сталина мы даем клятву народу, что и впредь будем смертоносно разить зарвавшихся германо-румынских цесов.

Это обещание летчики части выполняют с честью. За первые 20 дней войны они уничтожили 119 вражеских самолетов. В смертельной схватке с извергами и людоедами фашистской Германии летчики не знают страха. Сердца их из сталинской стали!

Виктор Дикий

ГРОЗНЫЙ СЧЕТ

Фашист напал на край советский,
Направил цвет своих полков...
Чуть свет — с отвагой молодецкой
Уже работал Рудаков.
Да! Часть майора Рудакова
Умеет действовать толково,
И ей от каждого почет.
Она открыла грозный счет
Фашистским сбитым самолетам.
И похвалиться может счетом.
Недавно было тридцать шесть.
На-днях пришла другая весть:
Счет увеличился немало,
Их семьдесят три уже стало.

* * *
Злой коршун в битве с „ястребком“,
Летя на землю кувырком,
Кричит: „И, полно! Что за счета!
Дерешься слишком горячо ты...»
А тот в ответ: „Наш довод прост:
Счет Рудакова входит в рост!“
И, не теряя время даром,
Разит врагов лихим ударом.

* * *
Трубит молва со всех концов
Про смелых соколов-бойцов:
„Врагов в сраженьи не считают,
Хоть много — вихрем налетают“...
А кончен бой, враги падут —

Итоги точно подведут.
Да! Часть майора Рудакова
Привыкла действовать толково.

* * *

Часы бегут, а грозный ^{*} счет
Неумолимо все растет.
Везде, куда ни посмотри ты,
Счета подобные открыты.
На каждом фронте их не счесть,
Открывшим их — хвала и честь.
Сердца бойцов отвагой бьются,
И будет день — счета сольются
В один великий грозный счет,
Что нам победу принесет.

После боевого вылета рудаковцы собрались группой обменяться впечатлениями. Горячая была атака!

Политрук С. Андреев

Мужество и хладнокровие

МЫ ВСТРЕТИЛИСЬ с ним на полевом аэродроме. Был третий день войны. Капитан Анисимов, как и всегда, водил свою крылатую стаю на бомбометание.

Герой отечественной войны
капитан - орденоседец
В. Анисимов

Почти три дня Анисимов провел без сна и отдыха, совершая боевые вылеты на территорию врага. Но ничто не выдавало этого. Все такой же стройный, подтянутый, гладко выбритый, он шагал от одного самолета к другому, беседовал с людьми, проверял готовность к боевому вылету.

— Что нового, товарищ капитан?

— Все в порядке. Летаем, бомбим. Новое то, что люди у меня замечательные, орлы! С ними не страшно в бою.

Анисимов с чувством законной гордости рассказывает о штурмане капитане Горбоносе и стрелке-радисте Шурабуре.

— Это мои боевые друзья, мой экипаж, все — коммунисты.

Подходим к командному пункту. Капитан вошел в штабной блин-

даж. Через 10 минут он вышел оттуда сосредоточенный с картой в руках.

— Лечу на выполнение задания. До скорого свиданья, — крикнул он, на ходу и, быстро направился к своим самолетам. Через нес-

колько минут в воздух поднялась девятка бомбардировщиков и легла на боевой курс.

Линия фронта. Высота — несколько сот метров. Анисимов, а за ним его славные боевые друзья тт. Львовский, Соколов, Царьков, Адаменко и другие идут броющим полетом. Отсюда ясно видны замаскированные окопы и огневые точки противника.

Враг хитер и коварен. Зная, что советские летчики не бомбят незащищенных деревень, фашистские правители выселили оттуда мирных жителей и устроили укрепленные пункты, вырыв на улицах окопы, опоясав их огневыми точками.

Но ничто не смогло укрыться от соколиных глаз советских летчиков. Сразу заработали пулеметы. Штурманы и стрелки-радисты прильнули к прицелам. В звериное логово врага хлестнул свинцовый ливень, посыпались бомбы.

Самолеты шли по фронту, и пулеметы били прямо по окопам. Ничто не могло спасти фашистских насильников. В панике враги выскакивали из окопов и мчались очертя голову прочь. Но везде их настигали меткие пулеметные очереди и разрывы бомб.

Штурман самолета тов. Анисимова, капитан Горбонос, прильнув к прицелу бомбосбрасывателя, методически сбрасывает на головы врага бомбы одну за другой. По нем ведут бомбометание остальные самолеты, накрывая передний край обороны серией разрывов.

* * *

Самолеты идут четком строем и, не взирая на огонь зенитных точек врага, выполняют приказ командования.

Внезапно появляются «Мессершмитты» и пытаются атаковать наши самолеты. Встреченные дружным огнем, они трусливо поворачивают обратно. Такова тактика воздушного врага: там, где ему туго, бежит, уклоняется от боя.

Все наши бомбардировщики, успешно поразив цель, вернулись на аэродром. Тов. Анисимов доложил:

— Товарищ подполковник, задание выполнено, материальная часть работала безотказно.

Так мужественно и хладнокровно, изо дня в день, защищает каждую пядь советской земли герой отечественной войны орденоседец капитан Анисимов.

колько минут в воздух поднялась девятка бомбардировщиков и легла на боевой курс.

Линия фронта. Высота — несколько сот метров. Анисимов, а за ним его славные боевые друзья тт. Львовский, Соколов, Царьков, Адаменко и другие идут броющим полетом. Отсюда ясно видны замаскированные окопы и огневые точки противника.

Враг хитер и коварен. Зная, что советские летчики не бомбят незащищенных деревень, фашистские правители выселили отсюда мирных жителей и устроили укрепленные пункты, вырыв на улицах окопы, опоясав их огневыми точками.

Но ничто не смогло укрыться от соколиных глаз советских летчиков. Сразу заработали пулеметы. Штурманы и стрелки-радисты прильнули к прицелам. В звериное логово врага хлестнул свинцовый ливень, посыпались бомбы.

Самолеты шли по фронту, и пулеметы били прямо по окопам. Ничто не могло спасти фашистских насильников. В панике враги выскакивали из окопов и мчались очертя голову прочь. Но везде их настигали меткие пулеметные очереди и разрывы бомб.

Штурман самолета тов. Анисимова, капитан Горбонос, прильнув к прицелу бомбосбрасывателя, методически сбрасывает на головы врага бомбы одну за другой. По нем ведут бомбометание остальные самолеты, накрывая передний край обороны серией разрывов.

* * *

Самолеты идут четком строем и, не взирая на огонь зенитных точек врага, выполняют приказ командования.

Внезапно появляются «Мессершмитты» и пытаются атаковать наши самолеты. Встреченные дружным огнем, они трусливо поворачивают обратно. Такова тактика воздушного врага: там, где ему туго, бежит, уклоняется от боя.

Все наши бомбардировщики, успешно поразив цель, вернулись на аэродром. Тов. Анисимов доложил:

— Товарищ подполковник, задание выполнено, материальная часть работала безотказно.

Так мужественно и хладнокровно, изо дня в день, защищает каждую пядь советской земли герой отечественной войны орденосеиц капитан Анисимов.

Капитан П. Савенко

Боевые эпизоды

I

СИЛЫ были неравными. Навстречу красной звездной птице младшего лейтенанта Ермака мчались пять фашистских истребителей. Вражеские летчики, не рискуя вступить в бой один на один со сталинским соколом, пытались использовать свое численное превосходство.

Решение созрело быстро:

— Задержать врага любой ценой.

Рядом смелых маневров тов. Ермак расстроил коварный замысел злобного врага и открыл губительный огонь. Тщетно пытались фашистские стервятники увернуться: меткие пули, настигали их всюду.

Озлобленные неожиданным упорством летчика-большевика, фашисты словно обезумели. Точно осы вились пули вокруг «ястребка», но умело пилотируемый юркий самолет мастерски ускользал от их жалящих укусов.

Коммунист Ермак знал о том, что враг его численно превосходит. Но не дрогнул. Его смелые головокружительные маневры сочетались с убийственным огнем.

— Только бы продержаться до прихода товарищей, не дать уйти врагу безнаказанно. Эта мысль целиком завладела всем существом бесстрашного большевика. Человек и машина слились в единое смертоносное целое.

Внезапно к привычному запаху бензина и масла примешалась тонкая, постепенно усиливающаяся удушливая струйка гари. Робко, затем смелее сверкнул тонкий язык пламени. Одному из фашистских истребителей удалось зажечь самолет Ермака.

Отважный пилот не растерялся. Сохраняя выдержку и хладнокровие, он прилагал все свое мастерство, чтобы спасти боевую

машину. Огонь разгорался все ярче и ярче.

Но рано собрались враги торжествовать свою победу над бесстрашным большевиком. От объятого пламенем «ястребка» отделилась фигура человека. Огромный купол парашюта, бережно поддерживая смельчака, медленно снижался. Мужественный летчик вернулся к своим друзьям, чтобы с удесятеренной силой обрушиться на ненавистного врага. Он с честью выполнил боевое задание — предупредил неожиданный налет врага на аэродром.

II

ДЕНЬ выдался на редкость погожий. Высоко по небу плыли перистые облака. Легкий порывистый ветерок время от времени пробегал по верхушкам деревьев, в густей тени которых были тщательно укрыты самолеты.

Капитан П. Савенко (слева) получает боевое задание

Вытирая на ходу замасленные руки, механики чутко вслушивались в знакомый ритмичный рокот своих моторов.

Шла обычная предполетная подготовка.

Из штаба передали:

— Лейтенанта Мелентьева к командиру части.

— Вражеские самолеты напали на соседний аэродром. Вашему звену поручается помочь разгромить врага. Задание ясно?

— Ясно.

— Выполняйте!

Оставляя в воздухе медленно тающий дымчатый след, взвилась сигнальная ракета.

Звено лейтенанта Мелентьева бросилось к самолетам. «Ястребки», после короткого пробега, отрывались от земли и один за другим ложились на курс.

...Медленно кружились над аэродромом самолеты противника, выискивая наиболее уязвимые места. Но вражеским коршунам не удалось поживиться. Отважное звено храбрецов решительно и смело атаковало обнаглевших хищников. Не выдержав стремительной атаки, фашистские летчики пытались спастись бегством. Командир звена помчался наперерез. Четко прозвучала пулеметная очередь, и вражеский самолет запылал.

Примеру коммуниста-командира последовали летчики Степанов и Собаченко, и вскоре вслед за первым был выведен из строя второй самолет противника. Уцелевшие предпочли спастись бегством.

Дружная тройка сталинских соколов, ведомая бесстрашным большевиком Мелентьевым, возвратилась на свой аэродром, полная сил и готовности снова сокрушить самонадеянного врага во славу любимой Родины.

III

Командование немецко-фашистских войск ревниво и старательно оберегало чрезвычайно важный район Н. Здесь была организована мощная противовоздушная оборона, состоявшая в основном из зенитной артиллерии. Здесь было сосредоточено значительное количество войск.

Организовав таким образом оборону объекта, вражеское командование считало его недосягаемым и неприступным для поражения.

Таковы были данные, которыми располагали летчики Буценко

и Шляхов, получившие задания штурмовать скопления вражеских сил в этом районе.

План действий был предельно краток: ошеломить врага смелостью и дерзостью атаки.

Застигнутые врасплох внезапным налетом храбрецов, фашистские воюки вначале растерялись. Затем на свинцовый ливень пулеметов ответили стрельбой зенитных орудий. Белые облачка разрывов тесным кольцом окружили советские самолеты. На самолете лейтенанта Буценко, отказал в работе руль поворота.

Но развернувшись, герой-летчик отважно атаковал новый объект. Огромное бензинохранилище превратилось в ярко пылающий факел.

Так скромные герои отечественной войны опровергли делом хвастливую выдумку вражеского командования о неприступности района Н.

Счет будет увеличен

Герой отечественной войны тов. Рагозин

В мирное время летчик Рагозин всегда особенно тщательно выполнял летные задания. Всегда скромный и требовательный к себе и к своим подчиненным, он пользовался у них заслуженным авторитетом и любовью.

Настала война. В числе первых воздушных бойцов принявших на себя удар врага, был старший лейтенант Рагозин. В бою с фашистскими стервятниками, он показал замечательные образцы в ведении воздушного боя, быстроту и искусство маневра, и меткость огня.

Пять фашистских самолетов сбитые Рагозиным, лежат на земле жалкими обломками.

— Я считаю, что пять для меня мало. Надеюсь увеличить счет в несколько раз,—говорит Рагозин. В этом нет ни капли зазнайства. Это сказано от чистого сердца, в котором горит неукротимый огонь ненависти к фашистским извергам.

Ф. ПОСТОВСКАЯ

Старший политрук К. МЯГКОВ.

Фронтовые заметки

2-ГО ИЮЛЯ 1941 г. В 16.00 над аэродромом появились фашистские самолеты. Используя облачность, коварный враг с пикирования стал обстреливать материальную часть и личный состав. Первым вылетел навстречу противнику лейтенант-коммунист Собаченко. Стервятники массой бросились на сталинского сокола. Тов. Собаченко отважно ринулся навстречу врагу,

Не ожидая такого отпора, фашистские самолеты рассыпались во все стороны и стали трусливо уходить на свою территорию. Один из самолетов, сбитый метким огнем летчика Собаченко, пошел на посадку, другой—при выходе из пикирования, ударился о землю и разбился.

Коварный враг получил должный отпор. Однако он не оставил своей попытки еще раз напасть на наш аэродром. В 17 час. 42 мин. снова появился фашистский истребитель. При взлете наших самолетов, неприятель стал трусливо удирать. Но ему не удалось скрыться. Настигнутая нашим летчиком тов. Шляховым, вражеская машина, объятая клубами черного дыма, камнем пошла вниз.

3-го июля. Это был исторический для нас, как и для всей страны, день. По радио выступил великий вождь народов товарищ Сталин. Его призыв всколыхнул весь личный состав части, вдохновил нас на новые героические подвиги в боях с заклятыми врагами Родины.

На митингах выступали коммунисты, комсомольцы, беспартийные большевики. Они клялись в том, что и впредь будут беспощадно громить фашистских изуверов, что с честью выполнят любое задание партии и правительства. Все выступления были проникнуты пламенным советским

патриотизмом, безграничной преданностью великой партии Ленина — Сталина.

В подразделении тов. Артамонова митинга не было. Здесь все ожидали боевого вылета. Старший политрук Пономарев и парторг Баранов ходили от экипажа к экипажу и ясными, простыми словами пересказывали содержание выступления товарища Сталина.

Неожиданно беседа прервалась ракетой на командном пункте. Приказ командира короток и ясен: „В воздух! Курс 270, район К., бомбардировщик противника. Уничтожить!“.

Есть! — коротко ответил Бебенин.

Звено быстро поднялось в воздух и пошло по указанному курсу. 15 минут поисков врага и, вслед за этим,

молниеносная атака. Не выдержав стремительного натиска сталинских соколов, противник начал трусливо разворачиваться на свою территорию.

Но не так-то легко уйти от наших летчиков. Сраженный метким огнем, вражеский стрелок-радист безжизненно повис на ремнях, а его самолет вскоре вспыхнул. Атака была столь молниеносной, что сопровождавшие бомбардировщик два истребителя не успели прийти на помощь.

Расправившись с бомбардировщиком, отважная тройка наших летчиков заставила вражеских истребителей при-

нять бой. Через три минуты ожесточенного боя один из фашистских самолетов загорелся и упал на землю. Такая же участь постигла и второй истребитель.

Герой отечественной войны
летчик тов. Бебенин.

Лейтенант В. ЧУЕВСКИЙ.

Взаимная выручка

ВЗАИМНАЯ выручка и товарищеская помощь в бою необходимы летчику как воздух, — так говорил наш капитан тов. Савенко перед каждым воздушным „боем“. Еще задолго до войны он лично показывал в воздухе, как нужно поступать в том или ином случае, если товарищу угрожает опасность.

Герой отечественной войны
лейтенант В. Чуевский.

И вот сейчас, в дни ожесточенной борьбы с фашистскими варварами, эта учеба окупается сторицей.

* * *

... Девятка красnozвездных истребителей уже подходила к району цели. Глаза, привыкшие издали распознавать вражеские самолеты, ищут их в воздухе. И вот справа впереди замечаю в безоблачном небе небольшие черные точки. С каждой секундой они увеличиваются.

Вот уже их отчетливо видно: девятка бомбардировщиков в сопровождении шести „Мессершмиттов“.

Покачиванием крыльев даю знать командиру о появлении стервятников и тут же бросаюсь в атаку на бомбардировщиков. Гитлеровские „авионы“, не открывая огня, начали разворачиваться в сторону своей территории.

Но им не уйти безнаказанно от советских летчиков. Набрал нужную высоту, я сразу атаковал левого ведомого. Но когда стал производить вторую атаку, в стороне, выше себя, увидел двух наших истребителей, упорно дравшихся с шестью «Мессершмиттами». Вижу: один из них подбирается к хвосту самолета лейтенанта Семенина.

Бросив «свой» недобитый бомбардировщик, я поспешил на выручку боевого командира. Пикируя на вражеский самолет, я открыл по нем огонь из всех пулеметов. Стервятник, спасая свою шкуру, быстро вышел из боя.

Убедившись, что тов. Семенин справится с остальными, я с тов. Гранкиным начал преследовать уходившие бомбардировщики, которые, сбрасывая бомбы на своей территории, на полном газу удирали от одного советского самолета. Я догнал вражеский бомбардировщик и начал расстреливать его, пока он не загорелся и рухнул на землю.

Был случай когда и меня спас мл. лейтенант тов. Шляхов. А было это так.

Мы встретились с 12 вражескими истребителями, сопровождавшими бомбардировщиков.

Несмотря на то, что их было больше нас в четыре раза, мы вступили в бой.

С первой же атаки мне и мл. лейтенанту тов. Шляхову удалось сбить по одному гитлеровскому «войке». Но тут же на меня навалились еще два. Лобовой атакой сбиваю одного, а второго — не могу атаковать. Он все время преследует меня сзади.

Тов. Шляхов, только что отогнав двух истребителей врага от лейтенанта тов. Буценко, направил свой самолет на преследовавшего меня противника. Не приняв боя, тот нырнул вниз и ушел на свою территорию. За ним начали удирать и остальные.

Взаимная выручка и товарищеская помощь делают наше подразделение непобедимым в бою. За месяц войны с ненавистным врагом мы сбили более 20 вражеских самолетов, потеряв только один. §

Ст. политрук П. Арестов

Боевое задание выполнено

В памятные дни боев с белофиннами капитан Постнов проявил мужество и отвагу. Бесстрашный летчик тогда был помощником командира подразделения. Удары, наносимые белофиннам летчиками его подразделения, содействовали продвижению наших наземных частей.

Герой отечественной войны
капитан М. Постнов.

Однажды в бою один мотор его самолета вывела из строя вражеская зенитка. Но мужественный воздушный боец сумел подойти к цели, сбросить бомбы и посадить машину на свой аэродром.

Сейчас, используя свой богатый опыт в боях с врагами, капитан Постнов громит румынских бояр и германских фашистов.

Много замечательных героических эпизодов прославивших нашу Родину могут рассказать о нем его боевые товарищи.

— В один из боевых дней наше подразделение получило приказ уничтожить скопление живой силы противника в районе Н. и разбомбить железнодорожную станцию Б.

Через 10 минут мы уже поднялись с аэродрома и, приняв боевой порядок, взяли курс в указанный район.

Маскируясь солнцем, группа пришла в район цели незамеченной врагом.

...Вот цель показалась в прицеле. Штурман эскадрильи

тов. Мокрый нажимает на сбрасыватель. Железнодорожная станция окутывается дымом разрывов и загорается.

Враг поднял в воздух звено своих истребителей, но, встреченные ураганным огнем с наших самолетов, они, не приняв боя, скрылись.

Однажды капитан Постнов получил задание бомбардировочным ударом уничтожить авиацию противника на аэродроме Б. Ночь была темная, но отважный летчик хорошо провел подготовку к вылету, объяснил задачу летному составу:

Тяжело нагруженные бомбардировщики ушли в воздух.

...Курс выдерживается точно. Расчет безошибочен. Безшумно наши бомбардировщики выходят на цель. Рука искусного штурмана нажимает на сбрасыватель. Тяжелый груз падает на головы фашистских стервятников. Небо озаряется лучами прожекторов, зенитки подняли ураганный огонь. Но уже поздно.

Эскадрилья в полном составе вернулась на свой аэродром. Капитан Постнов доложил:

— Боевое задание выполнено!

○ ○ ○

Капитан-орденоносец И. Дорохин

Находчивость и смелость

СЕМЬ боевых экипажей поднялись в воздух. Сомкнутым строем они шли на территорию врага, чтобы уничтожить живую силу в районе Н. Перелетев линию фронта, летчики напряженно всматривались в складки местности, не забывая и о наблюдении за воздухом.

Немецко-румынские бандиты, боясь сталинских соколов, спрятались в свои змеиные норы. Еще несколько минут полета—и наша семерка всей мощью своего огня обрушится на зарвавшегося врага. Вдруг слева, в 5—7 км., я заметил стоящие вражеские самолеты. Один, три, семь, десять...

Аэродром. Гнездо фашистских стервятников. Руки крепче сжали управление. Одна секунда, и семерка наших самолетов, легко повинаясь воле командира, перестроилась в боевой порядок и в стремительном пикировании понеслась на вражеский аэродром.

Внезапное появление красnozвездных птиц навело ужас и панику в стане фашистов.

Ни один гитлеровский стервятник не успел подняться. Ливень свинца обрушился на их головы. Спасая свою шкуру, они спешили в укрытия. Но немногим удалось спастись от меткого огня советских патриотов.

Справа заговорила вражеская зенитка. Всю мощь своего огня она направила на мой ведущий самолет. Кольцо белых клубов дыма

Орденoносцы капитан Дорохин и ст. лейтенант Цветков перед боевым вылетом

от разрывающихся снарядов с каждой секундой суживалось.

Нависшую надо мной опасность во-время заметил лейтенант тов. Коротков. Презирая опасность смерти, он поспешил на выручку своему командиру. Глубокий вираж вправо, и самолет тов. Короткова, метеором спикировал на зенитку.

Несколько коротких очередей из всех пулеметов — и жерла фашистских орудий умолкли. Снизившись до ста метров, мы сбросили бомбы на фашистские бомбардировщики и истребители. Возвращаясь на свою базу, мы еще долго наблюдали облако черного дыма от горящих самолетов противника.

Через некоторое время мы повторили свой налет на этот аэродром. На нем стояло только 6 или 7 самолетов, на них мы и направили пулеметный огонь и сбросили весь груз бомб. Опять стоянка вражеских самолетов окуталась густым дымом и огненными языками. Мы вернулись, не потеряв ни одного самолета.

Так бесстрашные соколы части тов. Греськова беспощадно уничтожают фашистскую гадину.

БЕССТРАШИЕ

ГОТОВЫЕ к вылету машины поддежурного звена стояли у красной черты. Командир звена лейтенант Топольский еще раз окинул взыскательным, испытующим взглядом самолеты и уселся рядом с товарищами.

Предстояло привычное, временами становившееся томительным, выжидание — может быть, понадобится помощь дежурному звену.

Где-то в просторной голубизне неба описывали плавные круги «ястребки». Равномерный успокаивающий гул их моторов четко доносился до аэродрома. Летчики подолгу всматривались в прозрачную синь воздуха. Но тщетно. Воздух был спокоен.

Тишину нарушил треск ракеты. Летчики в миг оказались в кабинах. Еще несколько мгновений и самолеты отрываются от земли.

Герой отечественной войны
летчик Топольский

Гулко ухали снаряды зениток, им вторила частая дробь пулеметов. Вытянувшись в цепочку, шестерка «Юнкерсов» медленно плыла над водной гладью порта. Обнаглевшие хищники, уверенные в своей безнаказанности, выискивали наиболее важные объекты, чтобы сбросить на них смертоносный груз.

Набирая высоту, «ястребки» заняли выгоднейшую позицию для атаки по врагу.

— Мне, — рассказывает лейтенант Топольский, — с высоты, (а я забрался почти на тысячу метров), хорошо были видны самолеты врага. По очертаниям корпуса определил — «Ю-88», и решил навалиться сверху.

Один из бомбардировщиков отделился от группы и резко уменьшил скорость, намереваясь разбомбить намеченный объект. На него и ринулся отважный истребитель.

Стрелки приборов судорожно вздрагивали, с все возрастающей быстротой приближался краснозвездный «ястребок» к неприятельскому кораблю. Вот уже отчетливо видны опознавательные знаки: черные кресты на крыльях и фюзеляже и свастика на киле.

Длинная очередь из всех пулеметов — и ошеломленные внезапным нападением фашистские летчики вместе с разрушительным грузом очутились в морской пучине.

Напуганные неведомо откуда появившейся краснозвездной птицей, остальные бомбардировщики ускорили ход, надеясь найти спасение в бегстве. Неустрашимый красный летчик погнался им во след.

Наши машины намного быстрее вражеских. И это преимущество решил использовать отважный сталинский сокол.

Спасаясь от неугомонного преследователя, фашисты бросились враспынную.

Однако советские машины не только быстры, они непревзойдены по маневренности. Одна за другой следуют смелые головокружительные эволюции. И снова грозная советская машина нависает над вражеским кораблем. Тщетно стремился уйти от расправы фашистский бомбардировщик. Мастерски маневрируя, большевик Топольский настойчиво наседавал на вражеский самолет. Фашисты открыли беспорядочный огонь по смельчаку. Пулей была перебита тяга. Один цилиндр перестал работать. Но и это не приостановило неудержимого натиска советского пилота.

Недаром за коммунистом Топольским в части прочно укрепилась слава воздушного снайпера. Снова застрекотали пулеметы — и бомбардировщик, теряя скорость стал грузно оседать.

* * *

На допросе один из уцелевших членов фашистского экипажа, на груди которого выделялся орден железного креста нехотя признался:

— Мне довелось участвовать в войне против Испании, бомбить Париж, Афины, Белград, но среди своих противников подобного «асса» никогда не встречал.

Злость и бешенство исказили его холеное лицо, когда он узнал, что смелому «ассу» немногим более двадцати лет и что в почетном списке побед молодого героя отечественной войны он значится по счету уже третьим...

День ото дня возрастает урон, который причиняют обезумевшему врагу советские летчики. Питомцы великой партии Ленина—Сталина каждодневно, каждочасно бьют, уничтожают гитлеровских коршунов, вписывают все новые и новые славные страницы в вечную летопись побед отечественной войны. И среди них видное место принадлежит летчику-большевику Топольскому.

— ○ —

Политрук **П. МОКРЕНКО**

Воздушный бой над мостом

СВИНЦОВЫЕ тучи нависли над полноводным Днестром. В его бархатно-зеленые берега упираются железобетонные устои Бендерского моста.

Герой отечественной войны
ст. политрук Г. Хохлов

Фашистское командование всячески стремилось разрушить этот мост, связывающий фронт с тылом. Сюда послали летчиков и бомбардиров, прославивших себя бандитскими налетами на беззащитные села и города Европы и Африки. Некоторые из них воровским путем через наши заградительные отряды истребителей прорывались. Однако сброшенные бомбы не причинили вреда мосту, эшелоны попрежнему идут без задержки.

* * *
Командир подразделения старший политрук тов. Хохлов внимательно посмотрел на запад.

— В такую погоду только и ожидать фашистских стервятников, — сказал он капитану Никифорову.

Врага долго ждать не пришлось. Через несколько минут на командный пункт сообщили, что с запада на высоте 1500 метров идет группа вражеских бомбардировщиков в сопровождении истребителей «Мессершмитт-109».

Взрели мощные моторы и девятка советских истребителей оторвалась от земли, взяв курс в единственный просвет, на северо-западе. Противник шел также к этому «окну». Гитлеровское командование, озлобленное предыдущими неудачами, послало на «волшебный» мост 15 бомбардировщиков в сопровождении 30 истребителей.

Заранее предвкушая легкую победу над сталинскими соколами враг пошел на воздушный бой. Вот звено «Мессершмиттов» отделилось, и один за другим самолеты начали пикировать на мл. лейтенанта Зверькова. Небольшой доворот вправо, и коммунист Зверьков направляет свой истребитель в лоб врагу.

Вот-вот они столкнутся. В таких случаях побеждает тот, у кого стальные нервы, огромная сила воли, презрение к смерти.

Этими качествами обладает большевик Зверьков. Фашист, не выдержав бесстрашной и стремительной лобовой атаки советского воздушного бойца, вводит свою машину в пики и уходит в сторону.

Второй стервятник также пытался уйти вниз. Но было уже поздно: враг оказался в центре прицела.

— Захотел советской земли, негодяй, — произнес про себя летчик, — получай советский свинец!

Прозвучала длинная пулеметная очередь. «Мессершмитт» на мгновение повис в воздухе, и, окутанный дымом и пламенем, камнем полетел вниз.

Вслед за первым фашистом летчики Прохоров и Кацапов подожгли еще одного разбойника, пытавшегося скрыться в облаках.

Недолго гнался за фашистом капитан Никифоров. Умелым маневром он зашел в хвост вражескому самолету и дал пулеметную очередь. Тот ввел свой «Мессершмитт» в крутое пики, делая вид, что он сбит. Но не таков Никифоров, — его не обманешь! Отважный командир преследовал врага до тех пор, пока он не врезался в землю.

Не успел тов. Никифоров вывести самолет в горизонтальное положение, как на него навалился вынырнувший из облаков другой «Мессершмитт». Обожгла адская боль в правом боку и в правой руке.

— Ранен, — мелькнуло в голове героя-летчика. Резко дал левую ногу, и послушный «ястребок» вышел из под огня вражеского самолета.

Полный газ — и Никифоров скрывается в облаках. Превозможная боль, он повел машину на свой аэродром и благополучно приземлился.

За пролитую Никифоровым кровь его боевые товарищи жестоко отплатили врагу. Они сбили 8 вражеских самолетов. Остальные — панически бежали в свое осиное гнездо, не сбросив бомб на цель. Гордые соколы выполняют клятву, данную товарищу Сталину. Так — беспощадно уничтожать врага.

Технический состав подразделения, которым командует тов. Рудаков, показывает образцы сбережения материальной части. На фото (слева направо): старший техник эскадрильи воентехник 2-го ранга тов. Приходько, старший техник звена воентехник 1-го ранга тов. Климов и старший техник звена воентехник 2-го ранга тов. Калабин. Материальная часть, находящаяся под их наблюдением, безотказна в работе. Самолеты всегда готовы к боевому вылету.

Фото А. Егорова.

Войну с фашистской Германией нельзя считать войной обычной. Она является не только войной между двумя армиями. Она является вместе с тем великой войной всего советского народа против немецко-фашистских войск." **СТАЛИН.**

Мл. политрук И. Веселов

Коммунист в бою

МУЖЕСТВОМ и отвагой замечательного летчика Чватова гордится вся часть майора Рудакова. Летчики и техники с гордостью и любовью говорят о нем как о замечательном воздушном бойце, герое отечественной войны.

Бесстрашно водит Чватов свое звено в бой на врага — за плечами у него более шестидесяти боевых вылетов. Он первым бросается в бой и отчаянно дерется с фашистами. Никогда не забывает о товарищах, попавших в беду.

В самую критическую минуту на помощь своим воспитанникам является Чватов, и они вместе беспощадно уничтожают врага.

Однажды его звено выполняло боевое задание. Сталинские соколы, пролетая над вражеской территорией, внимательно наблюдали за воздухом и землей.

Одна ложбина показалась Чватову подозрительной. Звено снизилось. Оказалось, что это замаскировалась довольно крупная часть конной артиллерии.

Командир звена дал сигнал ведомым и перешел в стремительное пикирование. Ведомые последовали за ним, обрушив на врага всю мощь огня своих самолетов. Скопление артиллерии после нескольких заходов было частью уничтожено и разогнано.

Чватов протаранил самолет врага. Об этом подвиге он рассказывает так:

— Я шел на выполнение задания. В стороне заметил вражеский самолет типа «АИР—34». Решил его атаковать. Враг яростно отстреливался.

Во время второй атаки у меня отказали пулеметы. Враг уходил к границе. Я решил таранить фашистского стервятника, не видать, думаю, мерзавцу больше своих братьев по разбою.

Я решил пойти над ним «в притирку», сверху. Враг продолжал вести пулеметный огонь. Иду в следующую атаку, сажусь на него сверху. Вижу, экипаж поднял руки кверху—сдаюсь, мол.

Делаю им знак «садись» и отваливаю в сторону. Однако коварный враг посылает мне вдогонку пулеметную очередь. Думаю: церемониться больше нечего. Сделал заход, дал газ и рубанул фашистского коршуна по хвосту.

Через несколько секунд на земле раздался оглушительный взрыв, в воздух полетели обломки самолета и куски человеческих тел. Три вражеских летчика перестали существовать.

— После тарана я вернулся на свой аэродром со сломанным винтом, — говорит дальше тов. Чватов. Самолет мой починили и теперь я снова летаю, как и прежде. Вот и все.

Герой отечественной войны Чватов недавно подал заявление в ряды большевистской партии. Партийное собрание приняло его единогласно.

Коммунист Чватов с честью выполняет слово, данное им партийной организации — не щадя сил, громить обезумевшего врага. Впереди у него новые бои, новые замечательные победы во славу Родины.

М. Петров

Личный пример командира

РАССКАЗ о звене коммуниста Собаченко будет неполным, если не упомянуть хоть в нескольких словах о боевом мастерстве, мужестве и бесстрашии этих «крылатых людей».

...Густая пелена облаков заволокла небо. Воспользовавшись этим, девять фашистских стервятников внезапно подкрались к аэродрому. Свинцовый ливень обрушился на стоянки самолетов. Ведя безостановочную стрельбу, они рассчитывали помешать нашим соколам взлететь.

Коммунист Собаченко, презирая опасность смерти, первым ринулся к самолету. С молниеносной быстротой запустил он мотор. Спустя несколько мгновений его краснозвездный «ястребок» вихрем налетел на самолеты обнаглевшего врага. На высоте 250 метров завязался неравный бой. Подобно буреветнику носился в воздухе отважный истребитель, нанося врагу сокрушительные удары.

В разгаре схватки «Хейнкель-112» попытался атаковать смельчака слева сверху. От бдительного взора товарища Собаченко не укрылся коварный маневр врага. Небольшой доворот влево--и

«ястребок» перешел в лобовую атаку. Коротко прозвучали две очереди. Фашистский самолет не выдержал смертельного натиска, стал удирать на полном газу. Но далеко уйти ему не удалось: меткими пулями был пробит водяной радиатор. Враг сдался в плен.

Расправившись с одним вражеским «авионом», отважный боец погнался за другим. Воспользовавшись этим, два «Мессершмитта» начали заходить отважному летчику в хвост. Умелый маневр, и Собаченко отражает озлобленных врагов лобовой атакой.

Дерзкие и решительные атаки советского патриота расстроили боевой порядок и внесли замешательство в среду врагов. Беспорядочно стреляя, они поспешно начали удирать.

Собаченко за месяц войны с фашистами совершил 83 боевых вылета, провел 6 воздушных боев с вражескими истребителями. На его счету уже имеется три сбитых самолета.

— Это только начало счета, итог будем подводить, когда уничтожим фашизм,—говорит герой отечественной войны.

Следуя примеру своего командира, комсомолец тов. Курочка так же самоотверженно дерется с врагом. В первый день войны он сбил вражеский бомбардировщик, который пытался бомбить пункт Б. В воздушном бою сбил истребитель «Мессершмитт». Несколько раз штурмовал немецко-румынские полчища. От его меткого огня полегла не одна сотня гитлеровцев.

Таким же отважным был коммунист-летчик Гранкин. До последних дней своей жизни он был верен красной присяге. В воздушных боях Гранкин поджег два вражеских самолета, не раз спасал жизнь своих боевых товарищей.

О Г Л А В Л Е Н И Е

	стр.
С именем великого Сталина	3
Сергей Михалков. — Сталинские соколы	5
Мл. политрук Вл. Кезанашвили. — Первый удар	7
Бригадный комиссар С. Михайленко. — Первая сотня	10
Виктор Дикий. — Грозный счет	15
Политрук С. Андреев. — Мужество и хладнокровие	17
Капитан П. Савенко. — Боевые эпизоды	19
Ст. политрук К. Мягков. — Фронтовые заметки	23
Лейтенант В. Чуевский. — Взаимная выручка	25
Ст. политрук П. Арестов. — Боевое задание выполнено	27
Капитан И. Дорохин. — Находчивость и смелость	28
Вл. Оренштейн. — Бесстрашие	30
Политрук П. Мокренко. — Воздушный бой над мостом	32
Мл. политрук И. Веселов. — Коммунист в бою	35
М. Петров. — Личный пример командира	36

Сдано в набор 23-7 1941 г.

Отпечатано 30-7 1941 г.